

4. Господдержка российского кино в 2012–2013 г.г. [Электронный ресурс] // Российское информационное агентство «Новости». – URL : <http://ria.ru>.
5. Казарина, А. Госдума вновь хочет ограничить зарубежное кино в российском прокате [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Gorky.tv». – URL : <http://gorky.tv>.
6. Кино. В кинотеатр не загонишь [Текст] // Российская газ. – 2015. – 29 янв. – С. 5.
7. Папенина, Ю. Золотые времена российского кино прошли [Электронный ресурс] // Эксперт Он-лайн : Интернет-журн. – URL : <http://expert.ru>.
8. Победоносцев, П. Сталин и Церковь глазами современников: патриархов, святых, священников [Текст] / П. Победоносцев. – М. : Кн. мир, 2012. – С. 138.
9. Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс]. – URL : www.ru.wikipedia.org.
10. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика [Текст] / П. А. Сорокин. – М. : Астрель, 2006 г. – 576 с.
11. Телеканал «Россия.К» // О проекте «Старцы» [Электронный ресурс]. – URL : <http://tvkultura.ru>.
12. Телепрограмма для Омска и Омской области 5–11 января 2015 [Текст] // Комсомольская правда. – 2014. – 31 дек.
13. Универ. Новая общага [Электронный ресурс]. – URL : <http://new-univer.tnt-online.ru/Anton>.
14. Универ. Новая общага [Электронный ресурс]. – URL : <http://new-univer.tnt-online.ru/Budeiko>.

В. М. Пивоев,
г. Петрозаводск
V. M. Pivoyev,
Petrozavodsk

УДК 930.8; 81.031

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МЕНТАЛИТЕТА РОССИЯН **CONCEPTUAL GROUNDS OF THE MENTALITY OF THE RUSSIANS**

Аннотация. Геополитическое пространство России влияет на выработку бинарной основы евразийского менталитета россиян, где важнейшие концепты Востока и Запада создают противоречивое единство при доминанте ценностей Востока.

Summary: Geopolitical space of Russia influences the establishing of a binary ground of the Eurasian mentality of the Russians where the main concepts of the West and the East make a controversial unity where the dominant is the values of the East.

Ключевые слова: концепт, понятие, ценность, менталитет западный и восточный, идентичность, закон, справедливость, свобода, равенство.

Key words: concept, notion, value, western and eastern mentality, identity, law, justice, freedom, equality.

Диалог культур способствует выяснению самоидентичности народа на основе сложившегося в течение столетий менталитета, ибо такое самопонимание служит фундаментом для выработки культурной политики. Но ошибочное понимание её приводит к провалам не только в политике, но и в социально-экономической сфере. В конце XX века против нас было направлено «консциентальное оружие», разрушавшее самосознание и самоуважение россиян, оно привело к кризису идентичности.

Негативное отношение Европейского Запада к России обусловлено тем, что менталитет россиян не вписывается в систему ценностей Запада, а людям свойственно бранить то, чего они не понимают. Возникло стереотипное представление о «загадочной русской душе». В 1990 году польским филологом А. Вежбицкой было предложено важнейшими концептами русского менталитета считать такие: «душа, судьба и тоска» [4]. Другими гуманитариями предпринимались попытки осмысления культуры с помощью ключевых слов, мифологем, ценностей, концептов [9]. Можно также привести пример из книги Г. Д. Гачева «Национальные образы мира», где представлен анализ 45 стихотворений Ф. И. Тютчева, на основании которого он синтезирует «русский космос». Гачев обнаруживает у поэта иерархию в отношении четырёх стихий: «земли», «воды», «воздуха» и «огня». В русском космосе в начале всего – «свет», хотя он и является ипостасью «огня», но связь эта едва ощутима. На втором месте – «вода», правда, в русском мифологическом сознании на второе место претендует и «воздух», ветер – «всемогущий бог русских равнин, властелин идеи дали и пути-дороги, свободы воли, странничества, лёгкости души нараспашку». У Тютчева Гачев находит влияние германской ориентации, ибо тот долго жил в Германии, где вода считается важнее воздуха. Сочетание «света» и «воды» играет важную роль в поэзии Тютчева, и в русском космосе «световода» является символом женской души («русалка»). Мужская душа символизируется «световоздухом» («светер»). Последняя из стихий – «земля» – рыхло-неплотная, «мать-сыра земля», то есть «водо-земля» (а не камень, как на Западе) или «воздухо-земля».

В сфере чувств, полагает Гачев, иерархия складывается такая: на первом месте *зрение* (как сопряженное со светом), затем идёт *слух* (типичное движение в стихах Тютчева: от звука к свету), *обоняние* (поскольку оно связано с водой) и, наконец, *осязание* (касание формы, тверди, стихия земли). Для сравнения: в германской ориентации чувств расклад иной: слух, зрение, обоняние, осязание, вкус; во французской: осязание, вкус, обоняние, зрение, слух – здесь чувства близкодействия первичнее теоретических [6, с. 346].

В основании менталитета могут находиться понятия, ценности и концепты, воплощённые в языке. Петербургский филолог В. В. Колесов называет концепт «опорными точками» менталитета, концепт, по его словам, «основная единица ментальности, изучаемая герменевтически» [10; 11]. Московским филологом М. К. Голованивской выполнено сравнительное исследование существенных концептов менталитета русских и французов [7]. В. П. Макаренко исследует роль концептов в формировании политического сознания [13].

Термин «концепт» вошёл в научный обиход сравнительно недавно. Близким по смыслу является термин «понятие». Однако нужно подчеркнуть, что «понятие» является результатом дискурса, сознательного осмысления, выделения, различения и обобщения каких-либо признаков или предметов. Ценности формируются на основе осознания связи феномена с потребностями индивида или социума, хотя степень осознанности может быть не полной. Большой вклад в исследование и введение в научный обиход этого термина внесла С. С. Неретина [16]. Понятие есть «результат обобщения предметов некоторого класса и мысленного выделения самого этого класса по определённой совокупности общих для предметов этого класса – и в совокупности отличительных для них – признаков» [5, с. 91].

Термины «понятие» и «концепт» родственные, но понятие понимается, а контекст, как полагает Ю. С. Степанов (в английском языке это синонимы), переживается [21]. Концепт – «порождающая модель языка, формирующаяся в речи и функционирующая в дискурсе речевого сообщества, выполняющая функции овеществленного образца, кванта смысла и фундаментальной единицы вербального и невербального поведения» [17; 21].

В последние годы статьи по результатам исследования концептов публикуются в журнале «Политическая концептология», в сборнике «Концепты» научных трудов Поморского государственного университета. Коллеги из Волгограда предприняли плодотворную попытку представить антологию важнейших концептов [1; 2]. Концептом называют «квант смысла», основную единицу сознания, которая выражается языковыми средствами, но обладает также и значительной невербализованной частью содержания. Концепт может лечь в основу дискурсивной абстрактной модели осмысления реальности – концепции. Нами предлагается в таблице 1 сопоставление сравнительных существенных характеристик понятия и концепта.

Таблица 1

<i>Понятие</i>	<i>Концепт</i>
Понимается	Переживается
Однозначно	Многозначен
Дискурсивно	Интуитивен, вербализуется не полностью
Рационально	Иррационален

Для россиян вопрос о самоидентификации является болезненно актуальным уже более двух столетий. Особенно он обострился в XIX веке, в результате дискуссий в сознании интеллигенции сложился стереотип преклонения перед западными (европейскими) стандартами. В начале XXI столетия в руководстве России оказались «умеренные западники», но к власти рвутся «радикальные западники», которые жаждут вытащить Россию из «азиатского болота» [18]. Идеальный образ Запада в XX веке сформировался в сознании российской интеллигенции в противовес системе советских ценностей как воплощение концепта «свободы» [22].

Попытки убедить политическую элиту в ошибочности слепой ориентации на Западные ценности предпринимаются сегодня активистами Института русской цивилизации (генеральный директор О. А. Платонов), издаётся замечательная библиотека текстов российских мыслителей, которые стремятся вернуть в наше сознание традиционные концепты евразийской идентичности. Среди них одна из ярких фигур – В. В. Кожин, который хорошо показал коренные отличия системы ценностей России и Запада [10]. По замечательному заключению Ф. И. Тютчева, «умом Россию не понять, в Россию можно только *верить*». При этом попытки понять рациональным «умом» Россию бесперспективны, отсюда Кожин полагал, что на Западе власть закона, т.е. «номократия», тогда как в России власть идеи, т.е. «идеократия».

Последний термин не вполне удачен, ибо «идея» может быть истолкована по-разному. Как заметил А. Бергсон, «слово $\epsilon\iota\delta\omicron\zeta$, которое мы переводим термином идея, ...имеет в действительности ...тройной смысл. Оно обозначает, во-первых, качество, во-вторых, форму или сущность, в-третьих, цель или *намерение* выполняемого действия, то есть, в сущности, *картину* этого действия, предполагаемого исполненным» [3, с. 349]. Здесь, по его заключению, запечатлён процесс «становления» вещи в её

совершенном исполнении для «вечности». Следовательно, платоновский «эйдос» (идея) есть прообраз, совершенная модель вещи.

В марксизме «идеализму» дана широкая, но односторонняя трактовка, связанная с «идеями» Платона. В такой традиции идеализм считается синонимом воображаемого и пустого манипулирования бессодержательными, метафизическими и ничего не стоящими абстракциями. Но возможно другое понимание термина «идеализм», связанного с понятием «идеал». Идеализация – это мыслительная операция отвлечения от случайного, конкретного, частного в интересах акцентирования внимания на существенное и закономерное, связанное с важнейшими перспективами развития процесса. В этом случае *идеализм* имеет совсем другой смысл. В противоположность приземлённому и узколобому практицизму, такой идеализм выводит человека к высшим духовным ценностям, имеющим фундаментальное значение для всей жизни человека, выводящим его к вечности и нетленности существования.

Гениальный русский поэт Ф. И. Тютчев остро чувствовал бесперспективность западного рационалистического менталитета и преклонения перед Западом российских мыслителей, о чём писал так:

Напрасный труд – нет, их не вразумишь, –
Чем либеральней, тем они пошлее,
Цивилизация – для них фетиш,
Но недоступна им её идея.
Как перед ней ни гнитесь, господа,
Вам не снискать признанья от Европы:
В её глазах вы будете всегда
Не слуги просвещенья, а холопы.

По справедливому заключению В. В. Кожина, мононациональность европейских государств сформирована жестоким подавлением этнических культур, включённых в государствообразующую нацию. В России полиэтничность сохранена в бóльшей мере благодаря высокому уровню толерантности, уважительного отношения к культурным традициям этносов, вошедших в русскую нацию. Хотя были попытки русификации малых народов. Это можно проиллюстрировать ситуацией с карельским этносом в XIX – начале XX веков. Или совершенно разные культурные этнические традиции славян поморья, вологодчины, Кубани называются «русской

культурой», хотя непредвзятому исследователю понятно, что это имеет косвенное отношение к русской национальной культуре [19].

В плодотворной книге коллег Дальневосточного федерального университета противопоставляется доминанта Востока «дао» и доминанта Запада – «телос» [8]. Однако в таком противопоставлении, не лишённом некоторых оснований, есть определённая некорректность. Западная наука вслед за Аристотелем главной своей задачей вплоть до XVII века считала изучение причин. Причём из предложенных Аристотелем четырех причин главное внимание обращала на первые три (материальную, энергетическую и формальную), а на четвертую «целевую» («телос») внимание не было акцентировано. Поэтому доминантой западного менталитета правильнее считать детерминизм в его монистическом варианте: у любого следствия может быть лишь одна причина. Менталитет Запада тесно связан с «дневным», рациональным сознанием, тогда как Восток имеет органические связи с «ночным», иррациональным.

Нами был представлен вариант сопоставления ценностей западной и восточной культур (таблица 2). Ценности воплощают связь концептов менталитета с существенными потребностями человека и социума [20, с. 278–279].

Таблица 2

<i>Западная культура</i>	<i>Восточная культура</i>
Человек – центр мира, руководитель и владелец; примат частного труда	Человек – составная часть вселенной; примат коллективного труда
Слово и действие	Молчание и взаимодействие
Индивидуальное сознание «я»; человек подчинен государству, но душа его свободна, отдана Богу	Групповое сознание «мы»; государству – всё, и душа, и тело, потому что государство от Бога
Индивидуальная ответственность человека перед Богом, обществом, государством	Групповая ответственность, коллективизм, община, взаимопомощь и поддержка
Право, главенство закона, закон выше власти, власть требует рационального обоснования	Обязанности, главенство обычаев и традиций, власть выше закона; власть опирается на харизму, правду и справедливость
Равенство (хотя бы декларирование равенства); положение человека зависит от его собственных заслуг и талантов	Иерархия, почитание старших, уважение традиций; положение человека зависит от его происхождения и социального статуса

Сильное сознание, истина – результат познания, мышление рациональное, верховенство теории	Слабое сознание, истина – само бытие, мышление иррациональное, верховенство интуиции в переживании жизни
Политика, борьба противоречивых интересов, лидер должен стать лидером	Нет борьбы, у каждого своё место в мире, своя судьба; лидер как данность
Время – деньги, спешка; время одномерно; динамика; инновации; ценность прошлого и будущего	Циклическое время, терпение, неизменность, повторяемость, вечность

Базовые концепты менталитета формируются столетиями и даже тысячелетиями. Со времен Французской революции в западном сознании важнейшими концептами стали «свобода» и «равенство». Философский анализ этих феноменов выявляет их энтропийный, разрушительный потенциал, что интуитивно осознаётся на Востоке. Для граждан Запада закон и справедливость тождественны, для граждан России закон и справедливость – разные концепты, причём приоритет отдаётся справедливости. На Западе исторически сложилась традиция индивидуальной ответственности перед обществом, государством и Богом, в восточном сознании сильны традиционные связи с общиной, коллективом, соборность, взаимная зависимость и ответственность. Для западного менталитета характерна установка на сознательность, дискурс, рациональный разум, Восток чаще уповает на интуицию и веру. Согласно выводам французского социолога М. Мосса [15, с. 134–285], феномен дарения у европейских народов остался в глубоком прошлом, сменившись на расчётливый обмен, бережливость и даже скупость в тратах. На Востоке сохранились традиции дарения, щедрости, расточительности в расходовании ресурсов. Исторически для западной культуры характерны инициативность, предприимчивость и практицизм, тогда как эти характеристики менее развиты на Востоке. В западной культуре сформировалась, по заключению Ю. М. Лотмана, традиция тернарности, при которой любые экстремистские действия гасятся трезво мыслящим большинством [12]. На Востоке же, бинарный максимализм толкает людей на необдуманные действия («или всё, или ничего»), последствия которых могут быть деструктивными. Наконец, на Западе время, по знаменитому афоризму, есть деньги, отсюда торопливость, погоня за выгодой, стремление обогнать конкурента. Запад преуспел в создании цивилизации, Восток создал глубокие духовные ценности

культуры. На Востоке время понимается как цикличное коловращение, поэтому незачем торопиться, надо терпеливо дожидаться своего часа и действовать *сейчас*, поэтому ценность имеет не столько прошлое и будущее, сколько настоящее и *вечность*.

Итог этих размышлений представлен в таблице 3.

Таблица 3

<i>Западный менталитет</i>	<i>Восточный менталитет</i>
Свобода	Воля
Равенство, равноправие	Иерархия, почитание старших
Закон=справедливость	Справедливость, правда
Индивидуальная ответственность	Взаимопомощь, коллективизм
Рефлексия, дискурс, интеллект, рациональный разум, шаблонность	Иррациональная интуиция, вера, смекалка и творчество
Бережливость, расчётливость	Щедрость, милосердие, доброта
Инициативность, активность, предприимчивость, практицизм	Безынициативность, пассивность, иждивенчество, мечтательность
Тернарность	Бинарный максимализм
Цивилизация	Культура
Время	Вечность

С учётом этого можно представить идентичность россиянина, где доминирующие («свои») концепты – восточные, хотя в некоторой степени проявляются и «чужие», западные. При этом можно обнаружить два уровня менталитета. Первый – трезвая практичность, смекалка; второй – романтическая мечтательность, наивность и доверчивость.

Западные критики нередко указывают на отрицательные черты характера россиян: негативное отношение к собственности и богатству; терпимое отношение к краже и обману; хитрость; бесхозяйственность, растраниживание ресурсов и избыточной энергии без пользы; лень, надежда на авось; низкую бытовую и правовую культуру; неспособность оценить таланты соотечественников; ограниченную терпимость, за которой может последовать бунт и хаос разрушения; склонность к злоупотреблению алкоголем. Эти недостатки действительно встречаются у россиян, но не они являются доминирующими. Евразийская идентичность россиян включает концепты, которые практически не имеют (или имеют в малой степени) связь с концептами менталитетов других народов:

– *Родина* (государство и Родина только в России являются не совпадающими понятиями, российские воины государству служат, но защищают они Родину, а не государство);

– *Правда* (Правда и истина также не совпадают, истина – гносеологическая категория, применимая в естественных и технических науках; Правда – категория социальная и гуманитарная);

– *мессианизм* (представление об особой роли России в мировой истории; мессианизм свойственен также иудейской религиозной традиции, но там имеет иной смысл);

– *больная совесть* (интровертная направленность сознания и заниженная самооценка);

– *отзывчивость* (эмпатическое сочувствие и готовность помочь всем слабым);

– *соборность и дух общины* (свободное, добровольное объединение в духе любви и взаимной поддержки между «своими»);

– *лад* (стремление к гармонии, порядку и красоте [14]);

– *адаптивная смекалка* (умение приспособиться в трудной ситуации и найти нетривиальный выход).

Список литературы

1. Антология концептов [Текст] / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – Волгоград : Парадигма, 2005. – Т. 1. – 352 с.;
2. Антология концептов [Текст] / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – Волгоград : Парадигма, 2005. – Т. 2. – 356 с.
3. Бергсон, А. Творческая эволюция [Текст] // Творческая эволюция. Материя и память / Минск : Харвест, 1999. – С. 8–412.
4. Вежбицкая, А. Понимание культур через средство ключевых слов [Текст] / А. Вежбицкая; пер. с англ. А. Д. Шимелева. – М. : Языки славянских культур, 2001. – 288 с.
5. Войшвило, С. К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ [Текст] / С. К. Войшвило. – М. : Изд-во МГУ, 1989. – 239 с.
6. Гачев, Г. Д. Национальные образы мира [Текст] / Г. Д. Гачев. – М. : Советский писатель, 1988. – 233 с.
7. Голованивская, М. К. Ментальность в зеркале языка: некоторые базовые мировоззренческие концепты французов и русских [Текст] / М. К. Голованивская. – М. : Языки славянской культуры, 2009. – 376 с.
8. Дао и телос в смысловом измерении культур восточного и западного типа [Текст] : моногр. / С. Е. Ячин [и др.]. – Владивосток : Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2011. – 324 с.

9. Категории и концепты славянской культуры [Текст] : труды отдела истории культуры. – М. : Институт славяноведения РАН, 2007. – 800 с.
10. Кожин, В. В. Коренные различия России и Запада: идея против закона [Текст] / В. В. Кожин. – М. : Алгоритм, 2014. – 304 с.
11. Колесов, В. В. Русская ментальность в языке и тексте [Текст] / В. В. Колесов. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2006. – 624 с.
12. Лотман, Ю. М. Культура и взрыв [Текст] / Ю. М. Лотман. – М. : Гнозис; Прогресс, 1992. – 272 с.
13. Макаренко, В. П. Политическая концептология: обзор повестки дня [Текст] / В. П. Макаренко. – М. : Праксис, 2005. – 368 с.
14. Миклина, Н. Н. Концепт лада в контексте русского культурного дискурса [Текст] : автореф. дис. ... докт. филос. наук / Н. Н. Миклина. – Ставрополь, 2009.
15. Мосс, М. Опыт о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах [Текст] // Общество, обмен, личность: труды по социальной антропологии / М. : КДУ, 2011. – С. 134–285.
16. Неретина, С. С. Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм Абеяра [Текст] / С. С. Неретина. – М. : Гнозис, 1994. – 216 с.
17. Неретина, С. С. Концепты политического сознания [Текст] / С. С. Неретина, А. П. Огурцов // Политическая концептология. – 2009. – № 1.
18. Новодворская, В. Мой Карфаген обязан быть разрушен: из философии истории России [Текст] / В. Новодворская. – М. : Олимп, 1999. – 288 с.
19. Пивоев, В. М. Этнос и нация: проблемы идентификации [Текст] / В. М. Пивоев. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2006. – 109 с.
20. Пивоев, В. М. Философия культуры [Текст] : учеб. пособие / В. М. Пивоев. – 3-е изд. – М. : Гаудеамус, Академический проект, 2009. – 426 с.
21. Степанов, Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации [Текст] / Ю. С. Степанов. – М. : Языки славянских культур, 2007. – 248 с.
22. Хапаева, Д. Р. Время космополитизма: очерки интеллектуальной истории [Текст] / Д. Р. Хапаева. – СПб. : Звезда, 2002. – 272 с.